

Андрей Разбаш, человек из-за кулис

Карьера Андрея Разбаша нетипична для телевидения. Начав с видеоинженера, поработав монтажником, он доброс в свое время до заместителя председателя телерадиокомпании "Останкино", потом стал генеральным продюсером "ВиДа" и только потом появился в кадре в качестве ведущего программы "Час пик".

ЗНАЕТЕ, может быть, жестко это скажу, но я стал ведущим, потому что убили Влада. После его гибели было много разговоров о том, стоит ли оставлять "Час пик" в эфире. Но тогда просто ни у кого не поднялась рука закрыть программу. А потом уже нельзя было этого делать. И когда пошли претензии к рейтингу, когда перебор ведущих ничего не дал, команда "Часа пик" обратилась ко мне. Видимо, потому, что усмотрели во мне какое-то чисто человеческое сходство с Владом - я, например, тоже очень терпим - до определенных пределов... В июне я окончательно буду решать: оставаться мне или нет. Да, рейтинг стабилизировался, но это еще не самое главное. Мне хочется собрать объективную информацию, узнать мнение о моей работе людей, которых я уважаю.

- Вас сложно назвать новичком на ТВ, но все же волновались ли вы, садясь впервые в кресло ведущего?

- Да. И волнуюсь до сих пор. Остается где-то в подсознании мысль: не чужое ли место ты занимаешь. Тем более это - место Влада... И это, может быть, даже хорошо, что есть такое волнение. А вообще я половину своей жизни провел рядом со всеми этими камерами и, конечно, их не боялся. Но очень хорошо и комфортно ощущаю себя именно за кулисами, еще начиная со студенческих времен, когда учился в МАИ. У нас тогда проходили весенние фестивали искусств - очень популярные мероприятия, Москва на них ходила. Было мно-

го разных групп, я даже сам в одной играл на ударных. Но в основном я с приятелем обеспечивал техническую сторону - свет, звук.

- Обычно со студенческой скамьи на телевидение приходили как раз через сцену - из кавээнских команд. Вы и тут прошли через кулисы.

- Да я и не на телевидение пошел. Я два года занимался лазерной локацией и распознаванием образов на наземном измерительном пункте в Щелково, управлял спутниками - и шпионами в том числе.

- Может быть, и летающие тарелки видели?

- Видел, конечно. И даже своими руками ощущивал следы их воздействия, после того, как однажды ночью часть подняли чуть ли не по тревоге из-за абсолютно необъяснимого свечения сверху. В 1979 году это было. А на следующее утро в одной из комнат обнаружили в стекле две дырки - идеально круглые, сантиметров по 10 в диаметре. И что самое интересное: на противоположной от окна стене - пыль от этого стекла.

- То есть в НЛО и прочие феномены вы верите?

- Я не то, что верю, я просто знаю, что все это есть. Я вот сам, например, поворачивал стрелку компаса с расстояния в несколько сантиметров. Мы снимали колдуна Ваню Кузубякина, и вот, чтобы он не шалил и не рисовался сверх меры, пришлось его уговорить. Я достал компас и предложил ему воздействовать на стрелку. Он попытался вращать ее глазами, но не смог. Тог-

да я как бы "намагнитил" ладонки, потер их друг о друга - и повернул стрелку на 360 градусов.

- Вам бы "ЭкстронЛО" или "Третий глаз" вести, а не "Час пик"?

- Да нет, поймите, в этом нет ничего сверхъестественного, это чисто физический механизм. Просто до конца не изученный.

- Если припомнить давнишнее деление на физиков и лириков, то вы, безусловно, из первой категории.

- Не знаю, возможно. Я просто люблю при общении оперировать некими физическими терминами и пользоваться моделями. Но это действительно удобно. Когда говоришь человеку: "Железный шарик с пружиной", он его себе и представляет. А когда говоришь: "Свобода, равенство и братство", - такое начинается... Та же свобода для западного человека - это комфортное существование в рамках неких принятых и нужных ограничений. А для русского человека - это полный беспредел.

- Не очень то лестного вы мнения о соотечественниках.

- Во-первых, это объективно

так. А во-вторых, я, скорее, о нашем государстве не лестного мнения. На этой неделе я делаю четыре программы "Час пик" о России - с социологом, культурологом, священником и историком. Мне кажется, это очень полезно, надо просто адекватно представлять, в какой стране мы живем. Не рвать на себе волосы, не собирать чемоданы, не умиляться загадочной русской душой...

- Вы в эту загадочность не верите?

- Почему же, верю. Так же, как в загадочность японской, например, или французской души. Я своими глазами видел изданную в Дании книжку, которая называется: "Англичане: люди ли они?". Так что загадочных душ - сколько угодно. Просто не нужно гоняться за этой загадкой, как собака за своим хвостом, нужно нормально развиваться, а этого, к сожалению, не происходит. Россия отстает от мировой цивилизации на четыре века. И продолжает отставать. Потому что за все эти годы так называемой перестройки власть не вложила в образование. Не создала структур подготовки менеджеров и управленцев - тех людей, которым завтра этим государством руководить. Все это станет окончательно ясно лет через 10, когда уедут уже все, кто хоть что-то может, а зарубежные компании купят все наши крупные предприятия. Так что можете не сомневаться, кто бы ни пришел к власти, лучше у нас в ближайшее время не станет. Станет только хуже.

- И вы так спокойно об этом рассуждаете? Или тоже собираетесь уехать - как все, что что-то может?

- Нет, не собираюсь. А рассуждаю объективно. Но мы не только рассуждаем. Вот делаем телевидение, программу "Час пик". Это ведь программа не для самой элитной аудитории, элита в 19.10 еще на встречах, на переговорах, она еще и не думает те-

левизор включать. А включают Маши и дяди Пети. И эта программа - для них. Потому что самые ответственные решения в стране принимают не в Кремле. Они принимаются тетями Маши и дядями Петями. Просто в Кремле, к сожалению, этого не понимают. У нас нет государственной политики в области телевидения. Потому что нет понимания, что телевидение - абсолютно необходимый механизм, который может регулировать жизнь в стране. Такая, знаете, фабрика грез, которая создает если не стабильность в стране, то ощущение этой стабильности. Ведь не просто так Америка во время великой депрессии в Голливуд вкладывалась! Но у нас этого не хотят понимать. А хотят, чтобы телевидение выиграло выборы за две недели до их начала. И получают вполне закономерный результат. Телевидение может оказывать влияние на страну, но это долголетний, тонкий, постоянно осознанный процесс.

- А вам не кажется, что такими рассуждениями вы обижаете зрителя? Решая за него, что смотреть и как это будет полезно?

- Не кажется. Мне кажется, зритель другие вещи обижает. Я не думаю, например, что зритель чувствует себя обиженным, смотря программу Виталия Вульфа "Серебряный шар". Скорее, он обидится, не увидев этой программы. Так вот, для справки: не может Общественное российское телевидение приобретать программу "Серебряный шар", не находится на нее денег! А я считаю, что должна быть такая программа и должны зрители ее видеть. Дарить с барского плеча - как-то неловко. Поэтому могу показать контракт: ОРТ приобретает у телекомпании "ВиД" программу "Серебряный шар". По цене 1 доллар за выпуск...

Юрий ЗУБЦОВ
Фото Виктора Горячева

04.96
(анр)

во

Разбаш не знает